Лабриола и Плеханов. Параллельные пути двух первопроходцев марксизма: сходства и отличия

Уважаемые коллеги, прежде всего, прошу попросить прощения в связи с тем, что вам придётся слушать моё выступление не на вашем языке; во-вторых, хочу также поблагодарить организаторов этого мероприятия за то, что предоставили моему Институту возможность для краткого доклада на вашей важной встрече в связи с годовщиной со дня рождения Г. В. Плеханова. Я, Эмилио Джанни, выступаю от имени Института Изучения Капитализма из Генуи, Италия.

Для итальянского исследователя рабочего движения говорить о Г. В. Плеханове почти автоматически означает вновь связывать мысли и действия русского мыслителя с его итальянским «коллегой» А. Лабриолой. Путь, личная и политическая парабола Плеханова и Лабриолы действительно демонстрируют очевидные различия и отдельные аналогии. Не считая разницы в возрасте и социальном происхождении (первый родился в 1856 году в мелкопоместной дворянской семье, второй – в 1843 году, в семье скромного учителя средней школы), отличается и их начальный путь. Плеханов изначально был занят политической деятельностью в среде русских демократов, почти 40 лет находился в вынужденной эмиграции, где посвятил себя исключительно публицистике и политической жизни, ему ещё не было 30 лет, когда он в начале 80-х годов сделал сознательный выбор в пользу марксизма; Лабриола долгое время совмещал умеренные позиции с философскими исследованиями, дабы потом начать академическую карьеру, которой он посвятил всю жизнь, и только на рубеже 80-90-х годов, когда ему уже было больше 45 лет он пришёл к материализму и стал сторонником социализма. Однако им обоим принадлежит роль первопроходцев марксизма в соответствующих странах. Но черта, которая ещё больше их объединяет, - это то, что им довелось стать его пионерами в странах отстающего капиталистического развития, где рабочий и социалистический вопрос совмещался с ещё нерешёнными проблемами буржуазно-демократического характера. И эта роль знаменосцев марксизма в своих странах отмечена некоторым сходством и глубокими различиями. Объединяет Плеханова и Лабриолу высокий уровень их материалистической концепции истории. Этот факт, который делает их теоретиками мирового уровня, чьи труды читаются и изучаются за пределами соответствующих стран. Начиная с «Анархизма и социализма», написанного в 1894 г., полностью переведённого и опубликованного в Италии через год, Плеханов, который будет иметь возможность также и побывать в нашей стране, станет для итальянского рабочего движения одним из наиболее переводимых и читаемых авторов. Тогда и в последствии русский мыслитель, поддерживавший с Лабриолой довольно продолжительную и полезную переписку, сообщает своим читателям о трудах итальянского марксиста и тем самым способствует их распространению. «Очерки о материалистическом понимании истории», написанные Лабриолой в 1895 г., покорили ещё девятнадцатилетнего Троцкого (как он признает это в последствии в своей автобиографии); два года спустя, Плеханов пишет рецензию на них для «Нового слова» и называет «выдающейся» и не «пустой» книгой. Определённое сходство Плеханова и Лабриолы, продемонстрированное в теоретическом плане, тем не менее, не имеет аналогичных пересечений в политике. В то время как Плеханов активно участвует в политической борьбе, являясь одним из лидеров русской социал-демократии, Лабриола первоначально практически отказывается от этой деятельности и этой роли, замыкаясь лишь на задачах марксистского философа. Активная политическая деятельность в рядах меньшевиков одного и исключительная роль критика реформистских перегибов, появляющихся в итальянском социализме, другого, как бы то ни было, являлись предзнаменованиями того, что объединяло и отличало их восприятие марксизма. Это чётко проявится в конце их политической жизни. Оправдание первой мировой империалистической войны Плехановым и позиции, которых придерживался поздний Лабриола, поддержавший итальянскую колониальную политику, являются продуктом интерпретации материализма больше в объективистско-детерминистском, чем диалектическом ключе. Это урезание марксизма, можно сказать, подчеркнуло склонность как Плеханова, так и Лабриолы рассматривать смену различных исторических фаз скорее как эволюционный, нежели чем скачкообразный процесс; если к этому добавить одинаковый глубинный скептицизм по отношению к рабочему классу своих стран (который рассматривался как ещё не готовый к реализации социалистических задач), становится понятнее, как их мысль повернулась больше к схолистически-эволюционистскому, чем к диалектико-революционному видению кризисных и переломных моментов мирового империалистического порядка. Совсем иначе разрешил эту проблему Ленин. Весь его научный труд направлен на определение контуров интернациональной

стратегии, не только русской, пролетарской революции. Это - пример непревзойдённого использования диалектического метода, который является ключом, позволяющим вскрыть конкретное и противоречивое реальное движение. Это значит, знать и определять моменты его раскола, разлома, «слабое звено» в цепи и демонстрировать решимость ухватиться за него. Это стало одним из важнейших его уроков, а не только примером политического мастерства. Множество очерков оставлено им на данную тему на протяжении всей его политической жизни. А в своём последнем сражении против единодушного хора критиков из числа «реформистских филистеров» и «филистеров революционных» или заинтересованных благожелателей из среды *сменовеховцев* Ленин, по нашему мнению, написал в эпоху НЭПа одни из лучших страниц исторического и диалектического материализма, которые не смогло стереть даже последующее поражение русского «штурма небес». Спасибо за внимание.